

с Игорем Губерманом

ФОТО: ДМИТРИЙ РУХМАЛЁВ

– Гуру?
– **Скорее родной и близкий человек – ну и гуру тоже, источник жизненной мудрости. Ваша российская публика отличается от публики в других странах?**

– Российская публика очень хорошая, пожалуй, самая лучшая, это я, не только приезжая в Россию, говорю. Здесь ещё слышат стих, слышат слово. Но у этого замечательного свойства есть прямо противоположная сторона – точно так же слушают подонков. Внимательно, с уважением впитывая слова. А что касается конкретно моей публики, то она везде одна и та же. Это люди разных лет, разного состояния души и материального положения, но это всё научно-техническая интеллигенция. И молодёжь тоже приходит, но несколько за другим – посмотреть на свободного человека, который употребляет крепкие слова.

– **А может быть, как раз ваше творчество актуально для молодёжи? Сейчас время короткой информации, быстрой жизни, и во имя того, что вы укладываете в четыре строки, они не захотят читать поэму или даже длинное стихотворение.**

– Вы имеете в виду, молодёжь – потому что короткое, легко воспринимается, легко обрабатывается?

– **И запоминается. Квинтэссенция смысла при совершенстве формы.**

– **Никогда об этом не думал. Может быть. Но мне кажется, молодёжь идёт, потому что ей интересно посмотреть на заезжего фраера, который ведёт себя как свободный человек, пишет как свободный человек. В России осталось очень мало людей, внутренне свободных.**

О свободе и холопстве

– **В чём выражается внутренняя свобода, в вашем понимании?**

– Внутренняя свобода человека состоит в сумасшедшей защите собственного достоинства, собственной чести и вражде ко всякой несправедливости и небызны высказывать

эту вражду. О внутренне свободных людях, умеющих защитить чувство собственного достоинства, пишу, к сожалению, очень немногие газеты.

– **Если говорить о прессе... Слышала от коллег, которые общаются с друзьями и родственниками в Израиле: как у нас слабо освещается в прессе арабо-израильская ситуация, так и от многих израильтян далеки российско-украинские проблемы...**

– Это неправда – заявляю как израильтянин, который живёт там уже 25 лет. Со всей ответственностью говорю за русскоязычную часть населения. Непрерывно все обмениваются новостями по телефону, разговаривают. В последнее время это предмет застольных и всяческих других споров. И вообще все проблемы России жарко обсуждаются. У нас свободная печать, поэтому всё печатается.

Мифы и реальность

– **Я видела ваш концертный график. День – город, день – город. Наверное, всё сливается в одну полосу, уже не до достопримечательностей?**

– Это не совсем так. Я человек пожилой, поэтому, когда каждый день – новый город, тяжело, действительно, в основном хочется поспать. Но я большой интересант и в городах то хожу в музеи, то общаюсь с людьми и, кстати, об этом потом пишу в книжках. Если вы заглянете в мою прозу, то увидите, что это сплошь путевые впечатления, так что я всё вижу. Вот, например, я у вас в Магнитогорске был лет десять назад и довольно много о нём написал в книжке, правда, не помню, в какой. Я там написал, может быть, немножко обидно, что Магнитогорск – это гигантский памятник Сталину. Это, по-моему, в книжке «Седьмой дневник». Ну, могу наврать, или в «Вечернем звоне»... Это десять лет назад было, а книжки я выпускаю раз в два года. Хотя интереснее, может быть, было бы писать биографию Бориса Ручьёва, потому что он – типичный пример вовлечённости в эту романтику, которая стала мифологией.

Очень уж много здесь работало ссыльнопоселенцев, крестьян – ну, вы знаете лучше меня.

– **Игорь Миронович, а в какую мифологию вовлечены вы?**

– Я в кучу разных мифических вещей вовлечён. Например, в то, что дети вырастут хорошие – чистый миф. Я вовлечён в... Но это не мифология, это реальность – я очень полюбил Израиль. И считаю его великой страной – он и есть великая страна. Я до сих пор люблю Россию, и поэтому мифы, которые у вас здесь употребляются сейчас, меня очень раздражают и огорчают. А вот в миф о том, что Россия – великая страна и ей суждено великое будущее, – я целиком в нём тоже.

Уверен, что в России однажды будет просто замечательная жизнь. Как-то вот вдруг исчезнут все мерзавцы – а это ведь миф, что они исчезнут, и будет очень хорошо.

– **В таком случае, так о любой стране можно сказать...**

– Нет, так нельзя о любой стране сказать. Моя страна живёт замечательной спокойной жизнью.

– **Есть понятие «великая страна» и есть понятие «спокойная жизнь».**

– Америка – великая страна, Англия, я думаю, тоже великая страна, по крайней мере, исторически. Так вот, там люди живут спокойной нормальной жизнью, без всяких взрывов, без страха, в отличие от России, которая тоже великая страна, но погружена всё время в какие-то катаклизмы. Приведу простой пример. Я в России прожил 52 года. До сих пор, когда приезжаю и навстречу идёт милиционер, напрягаюсь. Когда вижу вечером группу подростков, обхожу их стороной. Я много видел и не стыжусь, когда мне страшно.

В России средняя продолжительность жизни – 59 лет. А везде в развитых странах это 70, 72, 75. И это очень несправедливо. Человек должен в старости получать удовольствие. По всему миру – а я много по миру ездил

– американские туристки в возрасте лет 75 – живые, бодрые, весёлые, с фотоаппаратами. Вы русских стариков и старух видели за границей? Так что, это разная старость. А потом, уж не буду говорить, какие нищенские пенсии у стариков. А ведь качество государства – прежде всего то, как живут старики, больные, ветераны и дети. Когда ваша Государственная Дума приняла этот палаческий закон про детей...

«Российская публика очень хорошая, здесь ещё слышат стих, слышат слово»

– **Прим. ред.)** Десятки тысяч детей обрели на мучительную жизнь и дикую смерть, это мальчики и девочки, которые за границей были бы выращены. Это просто страшно. Поэтому уж простите, что я вам говорю такие нелюбимые вещи. Я однажды сказал и потом много раз повторял фразу: я люблю две страны, но за Израиль я испытываю страх и гордость, а за Россию – боль и стыд. А сейчас с Украиной и Крымом это ещё больше увеличится, потому что Путин для многих оказался героем, собирателем земель русских...

– **«Застолье с друзьями – это сама жизнь!»**

– **О грустном мы можем говорить много... Для разнообразия – вопрос о приятном. Опять же, ваша фраза, которую цитирует Дина Рубина, – надо с друзьями чаще выпивать и закусывать...**

– **Обязательно!**
– **Что вы любите с друзьями пить и чем закусывать?**

– Это очень простой вопрос. Значит, пью я много лет виски и очень люблю разнообразные его сорта. Пью водку. Вообще говоря, пью всё, кроме керосина. А любовью к виски и друзей заразил.

– **С колой или чистый?**

– Чистый виски, конечно, какая кола, о чём вы говорите. Иногда в виски шотландцы, знаете ли, капают несколько капель соды или кладут лёд. Я пью его так. Что я люблю из

еды? Жареную картошку обожаю. В каждом городе ем жареную картошку с грибами. Солёные грибы люблю, грузди преимущественно, но только белые, а не чёрные, не сухие. Да всё я люблю на самом деле. Я очень способный жарщик мяса. У нас очень обильные столы в Израиле. Ну и в России обильные столы. Минимум продуктов, в магазинах пусто – а на столе у всех всё. Это же поразительно!

– **Застолье с друзьями – способ возрадоваться жизни?**

– Это сама жизнь, это просто сама жизнь!

– **Каких людей вы выпускаете в свой ближний круг?**

– Мне очень трудно сформулировать... Знаете, раньше я очень влюблялся в людей, дружил, приводил человека домой, восторженно смотрел ему в рот, особенно если гуманитарий. А потом гость уходил, а жена у меня очень умная, говорит: «Ты опять говно привёл». Я обижался. А спустя год приблизительно так и оказывалось. Женщины – у них же потрясающий прибор в отношении оценки и понимания людей. Но у меня есть круг друзей в Москве, он очень резко сокращается, и есть круг друзей, он довольно большой, наверное, семей десять, в Израиле. Есть друзья в Америке.

– **Что вы не можете простить близким людям?**

– Близким, к сожалению, прощаешь абсолютно всё. А просто вот приятелям... Не люблю глупости, я не люблю предательства или даже готовности к нему. Очень часто пахнет готовностью к предательству. Почему – вы, наверное, просто ещё не знаете. Но есть масса черт, которые отгораживают тебя от людей. Тогда я с ними не общаюсь вообще. Общаюсь в застолье только с теми, с кем мне интересно и с кем хочется общаться. Понятия «нужный человек» у нас нету в семье. И в России не было.

– **Несколько слов о Викторе Березинском, с которым вы к нам приехали.**

– Витя – способный композитор, очень известный. Очень способный певец. И, поскольку это кормит не очень, Витя стал импресарио. Импресарио он гениальный. Завтра мы будем ехать в Оренбург шесть часов. Если я по дороге не помру, значит, он правильный импресарио.

– **То есть правильный Виктор импресарио или неправильный, мы узнаем завтра к вечеру... И в завершение разговора... С тех пор как вы начали писать гаррики, многие люди думают, что если они какое-то четверостишие вроде бы с юмором зарифмовали, то это стиль Губермана...**

– Я на концерте буду говорить об этом. О бесчисленных юриках, мариках и петиках. Вы придёте сегодня на концерт?

– **Обязательно.**
– **Гарантирую удовольствие!**

За рамками этого интервью остался разговор Игоря Губермана и Виктора Березинского с выпускающим редактором «ММ» Станиславом Рухмалёвым о грузях и прочих грибочках. Кстати, когда-то Игорь Миронович водил электровозы из Уфы (точнее, от станции Дёма) в Абдулино, края наши ему знакомы не понаслышке. Оказалось, в Израиле тоже грибные места имеются... А ещё речь шла о книге «Искусство стареть» – коим, кстати, на мой женский взгляд, все присутствовавшие в тот день в редакционном конференц-зале мужчины в возрастной категории «18+» владеют в совершенстве. Говорили о свободе и несвободе слова, об умении в любых обстоятельствах оставаться собой... Хочется верить, что продолжение следует. По крайней мере, теперь мы точно знаем, как «гарантировать удовольствие» израильским гостям. И сакральное это знание хорошо бы применить на практике ☺